

Росс. Вестн. - 1995. - 16 июня. - ПОДИУМ
 е.ч.

ДЕКАДЕНТ В ГОСТЯХ У КЛАССИКОВ

Итальянский дворик Музея изобразительных искусств на Волхонке стал местом для показа коллекции 53 костюмов, созданных по рисункам Обри Бердслея - английского художника конца XIX века, некогда вызвавшего переполох по всей Европе своими скандальными (по тем временам) произведениями. На подиуме, сооруженном под сенью микеланджеловского Давида, дефилировали манекенщицы и манекенщики. Все, как один, были выдержаны в стиле «модерн», доведенном, что называется, «до упора».

Бердслей, «анфан террибль» викторианской чопорной Англии, столп декадентства. Его причудливо узорчатая черно-белая графика стала основой для проекта галереи моды и стиля «Аз'арт». Листы художника рассмотрены как эскизы. А одеяния его персонажей воплотились в высококлассном портновском искусстве, сделавшем возможным перевод гротескного мира Бердслея из плоскости в объем.

Тотальный эстетизм, болезненное томление, меланхолическая ирония, культ переутонченной роскоши - эти признаки бердслеевской манеры нашли буквальное воплощение в моделях «Аз'арта». Плюс дендизм оскарвайдовского толка («всякое искусство совершенно бесполезно»). Плюс вычурная, бросающая эротика, упакованная в сложные туалеты «от кутюр». В результате - пышное зрелище, воспевающее красоту искусственности, сделанности, нарочитости.

Художные высоченные нимфетки, как будто тронутые тлением или больные чахоткой, с набеленными лицами и густой яркой косметикой. И тут же, словно в пику вертикальным линиям, - горизонталь: одежду демонстрируют люди молодые, некрасивые и не худые. Эстетизация безобразного тоже входила в стиль Бердслея. Так что никто не удивился, увидев мужчину с лицом Лени Голубкова или женщину, чьи габариты тянули на 52-й размер.

Обувь: балетные тапочки, турецкие расшитые шлепанцы с загнутыми носами, модельные туфли с высоким каблуком, толстые «платформы». И как венец творения - огромные 20-сантиметровые котурны, на которых с трудом выплывала девушка - Иродиада (любимый библейский персонаж Бердслея).

Что еще? Бамбуковая трость. Серьга в ухе. Рассыпанные лепестки роз и струсовые веера. Обилие искусственных цветов, кружев и особенно бабочек, которыми усеяно буквально все.

А на головах - сложные проволочные конструкции, огромные парики, тюрбаны.

Балахоны, шлейфы, кринолины и пелерины - всего было много. И все было очень-очень изящно. Как и подобает показу мод в стенах музея изящных искусств. И готическо-стрельчатое окружение подиума способствовало созданию нужного, игрового и театрального, настроения.

Майя КРЫЛОВА.

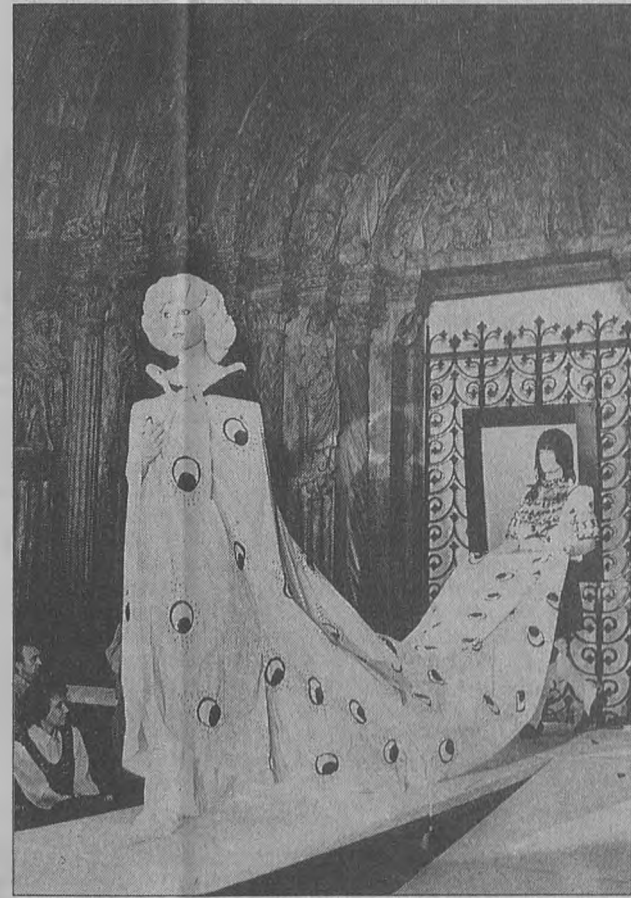

Фото Александра Иванюшина.